

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЮГА США НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1861–1865 ГОДОВ

THE DEVELOPMENTS OF THE SOUTHERN US ECONOMY ON THE EVE OF THE CIVIL WAR OF 1861–1865

A. Taigildin

Summary. The article is devoted to the peculiarities of the economic development of the South of the United States on the eve of the Civil war and the analysis of the impact of the industrial revolution on its specifics. The author concludes that even the weakened path of industrial development in the South leads to the consolidation in the southern States mainly agricultural, slave-owning way of development in the economy and contributed to the rapid development of cotton production. The success of the development of the economy of the South lead to the growth of political activity of the South and the growth of separatist sentiment that is clearly expressed in the work Nashville Convention of 1850. The result was a political crisis in the US Democratic Party and the beginning of its political split.

Keywords: U.S. history, industrial revolution, the economy of the South, slavery, the Civil war in the United States.

Тайгильдин Андрей Валерьевич

*Аспирант, Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)
andreitaigildin@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена особенностям экономического развития Юга США накануне Гражданской войны и анализу степени влияния промышленного переворота на его специфику. Сделан вывод, что ослабленное промышленное развитие на Юге привело к закреплению в южных штатах преимущественно аграрной, рабовладельческой экономики и способствовало бурному развитию производства хлопка. Успехи развития экономики Юга привели к росту политической активности Юга и росту его сепаратистских настроений, что ярко выразилось в работе Нэшвиллского конвента 1850 года. Результатом стал политический кризис в демократической партии США и начало её политического раскола.

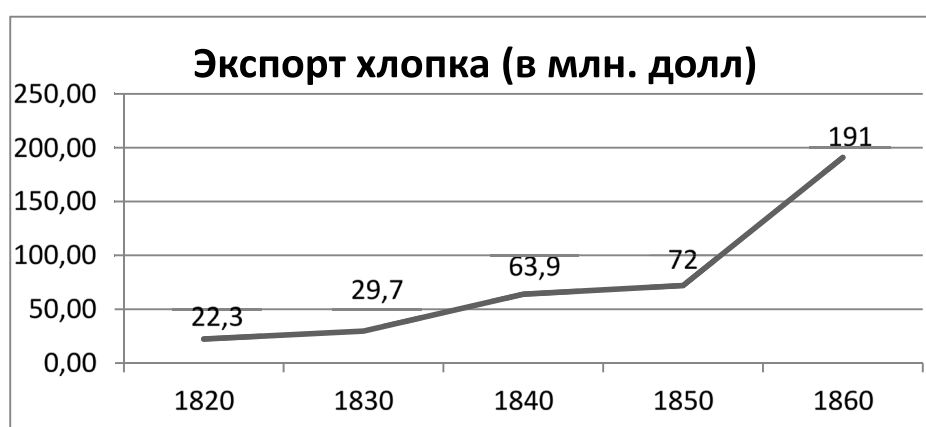
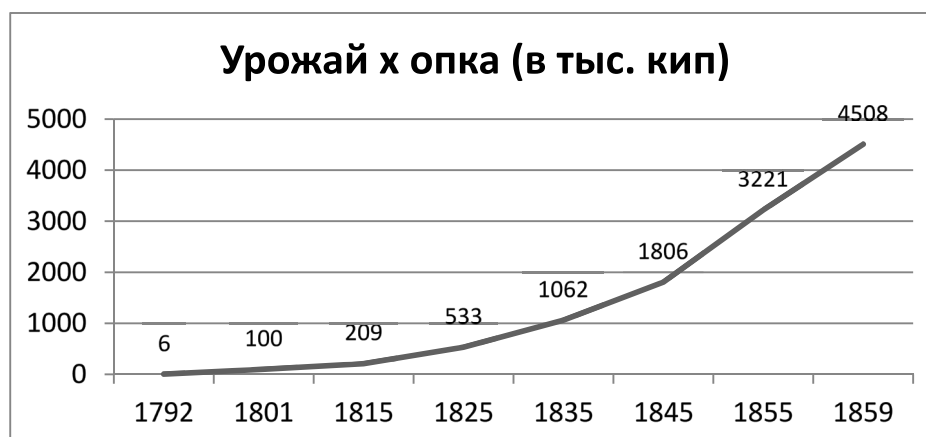
Ключевые слова: история США, промышленный переворот, экономика Юга, рабовладение, Гражданская война в США.

К середине XIX века промышленный переворот охватил почти все европейские страны. Произошли кардинальные изменения в экономике: упали цены на фабричные товары, расцвела торговля и промышленность, расширились рынки сбыта, вырос капитал и начал формироваться рабочий класс. По образному выражению Ф. Энгельса «машинный труд одержал победу над ручным трудом» [18, с. 248]. В США также происходил промышленный переворот, однако по ряду причин не во всех штатах промышленность развивалась равномерно. Здесь выделились три экономические зоны: Север, Юг и Запад, и только на Севере промышленный переворот привел к формированию индустриально-развитого центра. На Юге и Западе развитие происходило совершенно другим путем. Некоторые отечественные исследователи подвергают сомнению наличие промышленной революции где бы то ни было, кроме как в северо-восточных штатах. Так, Шпотов Б. М. пишет: «если неукоснительно придерживаться научных терминов, мы поймем, что никакой промышленной революции, сопоставимой с европейской или северо-восточных штатов, на Юге и Западе США в действительности не было» [22, с. 127]. Однако это не отменяет факта появления там фабрик и экономический рост. Развитие промышленности на Юге и Западе носило региональный

характер, и было, в первую очередь, связано с традиционными для регионов занятиями. Южные штаты сильно зависели от сельского хозяйства. Главными капиталистами здесь были плантаторы, которые использовали рабский труд. В течение всей первой половины XIX века между северными промышленниками и южными плантаторами возникали противоречия и вспыхивали конфликты. Этот клубок противоречий был настолько запутан что, не смотря на многочисленные попытки, решить их не удалось, что стало главной причиной Гражданской войны 1861–1865 годов.

В статье рассмотрено экономическое развитие Юга, влияние экономики на политику и на отношения двух секций. Перед нами не стояла задача изучить экономику Запада, однако мы вынуждены затронуть вопрос о западных землях, так как он напрямую повлиял на расстановку политических сил в стране.

Южные штаты традиционно были сельскохозяйственными; главными культурами были хлопок, табак, сахарный тростник и т.д. Период промышленной революции в первую очередь характеризуется восхождением «Короля Хлопка» и экспансией рабовладения на Запад. До середины 1950-х годов среди американских исследо-

вателей Юга преобладало сентиментальное представление об этом регионе, поэтому экономические выгоды рабовладения практически обходились стороной. И лишь с середины 1950-х годов историки начинают обращать внимание на то, что рабовладение было очень выгодно плантаторам [14, р. 12]. В свою очередь в советской историографии прочно утвердилось мнение, что во время промышленного переворота Юг превратился во внутреннюю аграрно-сырьевую колонию [23, с. 13]. Однако нельзя утверждать, что он стал зависимым. Наоборот, благодаря увеличению поставок хлопка, южные плантаторы получали огромную выручку, что позволяло им иметь огромное политическое влияние в Союзе. Ниже приведены графики роста производства хлопка [10, р. 518] и роста экспорта хлопка [19, с. 574], из которых мы видим, что вместе с урожаем рос доход от продажи.

В такой ситуации Юг чувствовал свое превосходство: он имел прочную экономическую основу. За счет этого южные штаты вплоть до начала Гражданской войны твердо отстаивали свои интересы в правительстве. Но интересы южан и северян были прямо противоположные, и периодически возникали вопросы разной степени сложности, и принимались решения в разной степени

удовлетворительные для секций. К этим вопросам относятся: тарифный вопрос, земельный вопрос, вопрос о строительстве железных дорог и, наиболее острый, — вопрос о рабстве. Не являясь прямой причиной разногласий между секциями, этот вопрос настолько тесно вплелся в события предшествующие Гражданской войне, что до сих пор многие полагают его причиной конфликта [12, р. 19].

Прежде чем рассматривать основные проблемы, следует обратить внимание на развитие Запада, так как Запад был неисчерпаемым источником земель, которая была так необходима южным плантаторам и фермерам.

Промышленный переворот ускорил переселение американцев на новые земли. Запад заселялся в течение XIX века. Здесь сложились особые условия развития промышленности, при которых зачастую не было ручной стадии производства: к 1850-м годам здесь почти отсутствовало домашнее производство [2, р. 206]. Вместе с этим развивалось железнодорожное строительство, что сыграло большую роль в колонизации Запада. Миграция на Запад была также связана с циклом кризис-подъем: во время кризисов или подъемов из восточ-

ных городов США шли переселенцы. Большая же часть их приходилась на подъем, так как усиливалась эмиграция из Европы, и они в свою очередь подталкивали американцев к движению на Запад [17, с. 81]. Промышленный переворот повлиял на развитие фермерского хозяйства на Западе. К 1860 году северо-запад давал 60% всего урожая пшеницы, 48% кукурузы, с 1850 по 1860 году количество крупного рогатого скота увеличилось почти в два раза [3, pp. 323, 341, 389]. Благодаря этому, экономическое развитие здесь проходило иным путем, отличным от южного и северного.

Однако западные земли становились причиной разногласий, которые американцы пытались решать разными способами. Не все из этих способов были эффективны, а некоторые и вовсе ускорили конфликт. Один из них — Миссурийский компромисс 1820 года, который решал спор о дележе луизианской покупки. По этому договору Миссури принимался как рабовладельческий штат, Мэн как свободный. Стороны договорились, что впредь будут принимать по два штата: севернее 36°30' с.ш. — свободный штат, южнее — рабовладельческий [5, p. 11]. Следующий компромисс 1850 года по принятию Техаса и Калифорнии только усугубил ситуацию, поскольку свободная Калифорния была южнее обозначенной границы. Не смотря на то, что идея об отделении южных штатов от Союза звучала и до этого, именно в 1850 году призывы о сецессии стали более яростными, так как, по мнению радикалов-южан, права Юга сильно ущемлялись [15, с. 129–130]. Далее ситуация накалилась из-за билля Канзас-Небраска, по которому юридически любой штат мог стать рабовладельческим, так как эти штаты принимались «в союз с рабством или без рабства, как это предписывает их Конституция в момент их принятия» [1]. То есть любой штат мог самостоятельно решить вопрос о рабстве, вне зависимости от его географического положения. Билль Канзас-Небраска разделил американских политиков. В партии виггов северные члены голосовали против билля, а южные — за. Северные вигги вместе с фрисойлерами способствовали созданию партии республиканцев [13, p. 247]. В целом открытие Запада обнажило противоречия двух секций и ускорило конфликт между ними.

На наш взгляд именно земля стала камнем преткновения двух секций. Для северных промышленников она была необходима для расширения рынка сбыта и строительства железных дорог. Некоторые нажили себе состояние спекуляцией. Фермерам также была необходима эта земля, но они видели поддержку в Севере, поскольку южные плантаторы для них были слишком серьезными конкурентами. Южанам эта земля была необходима в первую очередь для расширения плантаций, на которых преимущественно выращивался хлопок. Две трети всего мирового хлопка производи-

лось в южных штатах. На хлопке специализировались 5 штатов так называемого «хлопкового пояса» (74 031 плантация): Алабама, Луизиана, Миссисипи, Джорджия, Южная Каролина; Кентукки, Вирджиния, Теннесси и Мэриленд специализировались на табаке (15 745); коноплю выращивали в Миссури и Кентукки (8327); самые малочисленные плантации — сахарные (2681) и рисовые (551) — находились в Луизиане, Флориде и Южной Каролине [20]. К 1858 году 40% культивируемых под хлопком земель было истощено [21, с. 74], поэтому Юг остро нуждался в новых землях. Эта нужда на протяжении первой половины XIX века руководила экспансионистскими амбициями и всей политикой южных штатов в целом. Земли были необходимы для увеличения количества урожая, т.к. цены на хлопок постоянно снижались. В 1825 году цены на хлопок высшего качества колебались от 15 до 30 центов за фунт. К 1840 году цены снизились до 9–13,5 центов за фунт [16, с. 226]. Кроме этого, климатические условия, влияние хлопка на почву, дешевое рабовладение подстегивало экономическую систему Юга на захват новых земель. Можно сказать, что Юг стал заложником рабовладельческой системы. Из писем плантаторов мы видим, что они очень сильно зависели от цен на хлопок и были вынуждены идти дальше на запад. Некий Джон Ламар, из-за низких цен на хлопок и малого урожая по причине истощенности почвы, купил новую землю стоимостью 5,5 долларов за акр (три участка по 2500, 600 и 1200 акров на сумму 24 000 долларов). По его словам, у него появилась возможность заработать деньги по таким ценам, которые разорили бы его на старых участках [17, с. 208]. Как только они достигали цели, низкая цена их мало беспокоила, однако через какое-то время все повторялось. Относительная простота этого процесса не позволяла плантаторам видеть решение экономических проблем, кроме как расширением своих территорий. Юг развивался не интенсивным, а экстенсивным путем, и, таким образом, вопрос о западных землях был для него вопросом жизни и смерти.

Следует отметить, что Юг был неоднородным регионом. Разница в климатических условиях привела к формированию двух субрегионов: верхний Юг и нижний Юг. На верхнем Юге преобладали мелкие плантации и фермы, и к 1859 году здесь происходит изменение структуры аграрного производства. Из-за истощения почв уменьшается площадь табачных плантаций и увеличивается площадь фермерских хозяйств. Уменьшение плантаций привело к уменьшению количества рабов: на фермах держать их было невыгодно из-за короткого ежегодного рабочего периода. Рабов продавали на нижний Юг. На долю южных фермеров приходилось свыше половины производства кукурузы, 4/5 гороха и бобов, около 30% пшеницы, более половины рогатого скота и птицы, свыше 60% свиней [6, p. 99]. Однако

сельскохозяйственных производителей принято делить не на плантаторов и фермеров, а на рабовладельцев и не рабовладельцев, т.к. некоторые фермеры использовали рабов в своих хозяйствах. Кроме того, можно выделить старую западную часть Юга и новую восточную. Все это связано с уже упомянутым истощением почвы, однако нам интересно замечание Ефимова А. В. по поводу влияния экономики на политику: «В связи с перемещением центра тяжести хлопководческого хозяйства в Миссисипи происходит перегруппировка политических сил в плантаторском лагере. До 20-х годов страной правили табачные и хлопковые плантаторы старых штатов. К концу же 20-х годов политическое влияние переходит на Юге от «виргинской династии» к Кальгуну (Кэлхун — А.Т.) из Южной Каролины и Коббу из Джорджии. ... они представляли не столько старые штаты, от которых они проходили на выборах, сколько плантаторов Миссисипи и Мексиканского залива» [17, с. 85–86]. Новые династии были наиболее агрессивны, и именно они привели к сецессии.

Сецессия — это идея среди южных политиков и плантаторов, согласно которой штаты могли выйти из Союза, если их права нарушаются. Главным идеологом сецессии был Джон Кэлхун. Основой этой идеи стала его речь перед избирателями 22 июня 1849 года. В ней он обвинял Север в агитации, которая, по его мнению, сеяла раздор между секциями. Особенно он обвинял аболиционистов в том, что они стремились разжечь в северянах ненависть к Югу [4]. Это обращение легло в основу теоретической базы Нэшвилльского конвента и сецессионистского движения 1850 года.

Нэшвилльский конвент стал, своего рода водоразделом пассивного и активного движения за отделение. Кроме того, он показал, что Юг не однороден в политическом плане, так как штаты Верхнего Юга были против сецессии. Они развернули свое движение юнионистов. К 1850 году вопрос о распространении рабства стоял очень остро, поскольку рассматривалась кандидатура Калифорнии на принятие в Союз. Южане увидели в этом посягательство на свои права, так как принятие Калифорнии нарушал компромисс 1820 года. Конвент собирался два раза: в июне при обсуждении Компромисса 1850 года и в ноябре после принятия этого компромисса. Делегаты разделились на тех, кто хотел принять компромисс о принятии Калифорнии — юнионисты, и тех, кто отстаивал отделение, если рабство не будет допущено на новые территории [15, с. 130]. Ни июньский, ни ноябрьский конвенты не добились ощутимых результатов. Однако в резолюции Нэшвилльского конвента от 18 ноября 1850 года мы видим решимость отделиться от Союза, если их права не будут соблюдены. При этом южане подчеркивали, что они лишь защищаются, а агрессорами являются северяне. Главной же причиной расхождений

взглядов Севера и Юга они видели вопрос о распространении рабства на новые территории [13, р. 232–234].

Несомненно, уверенности делегатам придавал факт экономического подъема и практической выгоды от рабовладения.

Рабовладение было главной отличительной чертой Юга. Именно рабство сделало экономическую систему этого региона уникальной, и именно рабство, в некоторой степени тормозило промышленное развитие. Кроме того рабство было не только экономически выгодным институтом или политическим козырем идеологической борьбы двух секций, но еще и уникальной культурной средой. Такие историки как Дженовезе Е., Герберт Г. Гутман, Лоуренс Левин и другие стали изучать культуру рабов и пришли к выводу, что афроамериканская культура сформировалась именно в рабстве, основана на религиозных ценностях и семейных узах, что дало неграм силу бороться с рабством [7, 8, 9, 11]. По мнению Дженовезе, на Юге образовалась особенная некапиталистическая система благодаря рабству. Он выдвинул термин «патернализм», определяющий взаимоотношения рабов и хозяев, и пришел к выводу, что рабство мешало развитию экономики Юга. О решающей роли рабства и крупного землевладения в развитии Юга пишут и отечественные исследователи [20].

Благодаря рабовладению, на Юге сформировался особый вид капиталиста: южанина-плантатора. Сама капиталистическая система также отличалась от классической. Бурстин Д. дает следующую характеристику южного капитализма: «... на Юге развивался капитализм, но не его дух. Жесткая система держала искателей прибыли в тюрьме обычаев и традиций. Посредники (торговые посредники между плантаторами и покупателями — А.Т.) ... остались людьми консервативного склада, опасавшимися, как бы какое-нибудь нововведение не подорвало их комиссионных. Плантаторы оказались опутаны сетью, не дававшей сделать шаг к новым возможностям и иссушавшей волю к поискам нового». Интересно мнение Бурстина об отношении к богатству на Севере и Юге: северяне «... не жалели почестей тем, кто создавал богатство ... Юг же писал о богатых пренебрежительно, да и вообще имел слишком мало предпринимчивых коммерсантов, чтобы о них писать» [16, с. 227–228]. Таким образом, на Юге был сдерживающий фактор развитию капитализма в лице плантаторской системы.

Наряду с применением ручного труда рабов, на Юге использовали современную технологию, хоть и в меньших объемах, чем на Севере. Однако вместо обычного развития индустрии на Юге произошло парадоксальное явление: именно промышленный переворот закреплял этот регион как аграрный и рабовладельческий. Эконо-

мика Юга бурно начала развиваться после изобретения хлопкоочистной машины Уитни. По мнению Супоницкой И. М., именно это изобретение привело к отдалению Юга от Севера и формированию там особой системы [21, с. 72]. Южные штаты стали выращивать хлопок и, вместе с тем, развивать рабовладельческую систему. Существует мнение, что без изобретения машины Уитни и восхождения короля хлопка рабство на Юге отмерло бы само собой. В северных штатах, где рабство не играло важной экономической роли, оно исчезало даже без запрещения. В штате Нью-Джерси с 1737 по 1860 годы население увеличилось с 47 402 человек до 672 035, при этом число рабов уменьшилось с 3 981 до 18 (в процентном соотношении с 8,4 до 0,0026). При этом пик количества рабов пришелся на 1800 год — 12 422 раба [17, с. 202].

Индустриализация на Юге проходила крайне медленно, и именно с начала периода промышленной революции между Севером и Югом усиливаются различия. При изучении промышленности на Юге необходимо обратить внимание на то, что в этом регионе хлопчатобумажная промышленность не могла нормально развиваться, в отличие от Новой Англии где, как отметил Шпотов Б. М., «сложились наиболее благоприятные условия для машинного прядения. Его быстрому развитию способствовало обилие малых рек, близость портовых городов, ... благоприятный климат. На юге США высокая температура и влажность воздуха затрудняли прядение хлопка машинами» [23, с. 83]. На имеющихся фабриках, как и на плантациях, использовался рабский труд. Их использовали в текстильной промышленности, в металлургии, на постройке железных дорог; они могли владеть различными специальностями, такими как механик, медник, горновщик, кузнец, литейщик, рудокоп и другие [17, с. 200]. Долгое время считалось, что в рабовладельческом Юге не могло быть экономического развития и технического прогресса. Бурстин Д., описывая Юг, постоянно упоминает о его отсталости и нежелании развиваться. Он акцентирует внимание не на появлении чего-то нового, а на сохранении старого, вроде грубой мотыги у южнокаролинских фермеров и устаревших очистительных и паковальных станков на хлопкоочистных фабриках [16, с. 228]. Однако сегодня такая точка зрения не выдерживает критики. Так как на Юге вся экономика держалась на сельском хозяйстве, неудивительно, что промышленное развитие связано с переработкой сельскохозяйственной продукцией. Основная промышленная отрасль Юга — очистка хлопка-сырца появилась благодаря изобретению в 1793 г. хлопкоочистительного «джина», который приводился в действие вручную либо водяным или паровым двигателем. Это изобретение сделало хлопковое волокно пригодным для переработки его в пряжу на фабриках. Так же были предприятия по прессовке табака, лесопильные и мукомольные мельницы, мельницы по переработке сахарно-

го тростника, работавшие от паровых машин. [22, с. 129]. Но крупных предприятий насчитывающих сотню и более человек было мало.

Промышленное развитие Юга в какой-то мере тормозилось плантационной экономикой и рабством. Наряду с отдельными крупными и технически передовыми предприятиями и паровым транспортом существовали мелкие ручные производства, плантационная мануфактура и ремесло. По мнению Шпотова Б. М., наличие на Юге США в конце 1850-х годов заводов и фабрик, интенсивное строительство железных дорог, применение пара и машиностроение соответствовали не начальной, а завершающей стадии технической революции конца XVIII — первой половины XIX в. Однако, говорить о промышленном перевороте нельзя, так как все достижения происходили за счет применения рабского труда [22, с. 132–133].

Что касается тяжелой промышленности на Юге, то ее показатели были весьма умеренными. Супоницкая И. М. пишет, что к 1860 году Югу принадлежало третье место по производству чугуна во всем мире [21, с. 75]. Однако, согласно исследованиям Шпотова Б. М., «в масштабе страны Юг перед Гражданской войной давал лишь 7% чугуна, выплавлявшегося главным образом на древесном угле, и 8% проката» [22, с. 131].

Таким образом, экономика Юга развивалась своим путем, отличным от северного. В первую очередь, он отличался от северного развития тем, что промышленный переворот лишь коснулся южных штатов, здесь не было создано крупных промышленных предприятий. Вся промышленность Юга напрямую зависела от сельского хозяйства. Напротив, сельское хозяйство здесь достигло расцвета к 1860 году. Практически все решения вытекали из аграрных интересов. Это привело к тому, что южная промышленность на сильно отставала от северной. Однако Юг не ощущал экономических проблем, наоборот, южане чувствовали растущую выгоду от продажи хлопка, это придавало им силы, и на протяжении рассматриваемого периода формировалась идеология южан, основанная на мысли, что Юг самодостаточен и не имеет необходимости в сохранении Союза. Это проявилось в сепаратистском движении. Главные проблемные вопросы касались земли и продвижения на Запад. Сюда тесно приплетался вопрос о рабстве, так как главной рабочей силой на плантациях были негры-рабы. Этот вопрос настолько повлиял на расстановку политических сил страны, что образовалась партия республиканцев, и раскололись демократы. Однако плантаторы не спешили отказываться от своих амбиций, поскольку выгода от продажи аграрной продукции позволяла им считать себя способными победить в этом споре. В конечном счете, все это привело к Гражданской войне 1861–1865 годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 33rd Congress, the 1st Section // A Century of Lawmaking for a New Nation: U. S. Congressional Documents and Debates, 1774–1875. P. 284. // URL: <http://memory.loc.gov> (дата обращения 12.12.2018)
2. Atack J., Bateman F. To Their Own Soil: Agriculture in the Antebellum North. Iowa City, 1987. 322 p.
3. Bidwell P., Falconer I. History of Agriculture in the United States. N.Y., 1941.
4. Calhoun John C. The Address of Southern Delegates in Congress, to Their Constituents // The American debate over slavery, 1760–1865: an anthology of sources. — Indianapolis, 2016. — P. 204–209.
5. Catton Bruce. The Civil War. Boston, 1988. 384 p.
6. Gates P.W. The Farmer's Age: Agriculture, 1815–1860. N.Y., 1960. 460 p.
7. Genovese E. D. The Political Economy of Slavery. N.Y., 1965. 304 p.
8. Genovese E. D. The World the Slaveholders Made. L., 1970. 265 p.
9. Gutman Herbert G. The Black Family in Slavery and Freedom, 1750–1925. New York: Vintage Books, 1977. 774 p.
10. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Part 1. U. S. Bureau of Census. Washington, D.C., 1975. P. 1–609.
11. Levine, Lawrence W. Black Culture and Black Consciousness: Afro-American Folk Thought from Slavery to Freedom. 1978. 522 p.
12. Mountjoy Shane. Causes of the Civil War: the differences between the North and South. 2009. 136 p.
13. The American debate over slavery, 1760–1865: an anthology of sources. Indianapolis. 2016. 306 p.
14. Wilentz S. Major Problems in the Early Republic, 1787–1848, Lexington, D. C. Heath and Company, 1992. 568 p.
15. Алентьева Т. В. Проблема южного сепаратизма в США в 1850 году // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права. Витебск, 2018. С. 129–131.
16. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М., Издательская группа «Прогресс», «Литера». 1993. 624 с.
17. Ефимов А. В. США: пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха). М.: Изд.: «Наука», 1969. 695 с.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Государственное издание политической литературы. 1955. С. 231–517.
19. Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 768 с.
20. Супоницкая И. М. Плантация или ферма: аграрное развитие Юга до Гражданской войны // Американский ежегодник 1994. М., 1995. С. 47–63.
21. Супоницкая И. М. Цивилизация США: контуры истории. — М.: ЛЕНАНД, 2017. 304 с.
22. Шпотов Б. М. Была ли на Юге и Западе США промышленная революция? Постановка проблемы // Американский Ежегодник 1990. М., 1991. С. 126–141.
23. Шпотов Б. М. Промышленный переворот в США. Ч. I. М.: Институт всеобщей истории АН СССР. 1991. 205 с.

© Тайгильдин Андрей Валерьевич (andreitaigildin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Йошкар-Ола